

The illustration depicts a person's legs from the knees down, wearing black tights and bright red lace-up shoes. The person is standing on a cobblestone street. In the foreground, three cats are looking up at the person's feet: an orange tabby on the left, a black cat in the center, and a brown tabby on the right with its paw raised. The background shows a blurred city street with buildings, cars, and pedestrians.

**Оксана Зайцева**

**Пушистые**

**уроки**

Оксана Зайцева  
**Пушистые уроки**

«Автор»

2026

## **Зайцева О.**

Пушистые уроки / О. Зайцева — «Автор», 2026

«Пушистые уроки» — это тёплый сборник историй и сказок о котах, в которых скрываются важные жизненные уроки и глубокие философские размышления. Каждая история наполнена добротой, мудростью и уютной атмосферой, помогая взглянуть на привычные вещи по-новому. Через приключения пушистых героев читатель сможет задуматься о дружбе, честности, заботе, выборе и настоящих ценностях. Эта книга подойдёт как детям, так и взрослым, ведь её сказки напоминают: даже самые маленькие создания способны научить нас большому.

© Зайцева О., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# Пушистые уроки

## Глава

### *Сборник рассказов*

#### *Шершавый урок.*

В маленьком российском городе жил кот по имени Бархатик. И он имел весьма заносчивый характер, но нет в том его вины. Рос он в любви и ласке, его баловали и лелеяли. Мыли, чесали и давали всё самое лучшее. Так Евдокия Ивановна очень разбаловала серого кота Бархатика.

Имя своё он получил тоже не просто так — его шерсть была словно бархат. Короткошёрстный кот породы «русская голубая» достался пожилой семейной паре случайно. Соседка, молодая мамочка, приобрела котёнка для своей дочери, но у той оказалась аллергия. И так Бархатик переехал жить к Евдокии и Петру.

Прошло пять лет. Евдокия Ивановна умерла, и остались они с Петром вдвоём. Кот не понимал, куда запропастилась его любимая бабка, которая так его любила. Думал, она ушла за молоком и не вернулась. А Евдокия действительно ушла в магазин и больше не вернулась. Только Пётр теперь шаркал своими ногами по ламинату и ухаживал за Бархатиком.

Прошло ещё пару лет, и кот привык к новой жизни. Характер стал более скверным, и Бархатик считал себя главным знатоком кошачьих манер. Он презирал неопрятных дворовых котов, фыркал на пушистых персов из соседнего дома и даже Петру Александровичу регулярно выговаривал за «неправильную подачу корма»: по мнению Бархатика, миска должна была появляться ровно в 6:03, а не в 6:05!

Однажды утром, когда солнце светило очень ярко и ласкало своими лучами весь двор, Бархатик решил понежиться в своей лежанке, которая стояла на подоконнике. Но обнаружил там чужого кота, который вальяжно развалился возле открытого окна. Кот был рыжий, лохматый и явно не следил за гигиеной. Бархатик напыжился и снова осмотрел чужака. Его шерсть торчала клоками, а на ухе красовалась засохшая капля варенья.

— Ты что себе позволяешь?! — зашипел Бархатик. — Это моё место! И посмотри на себя — ты же ходячая щётка!

Рыжий кот лениво потянулся и, приоткрыв один глаз, позёывая, проговорил:

— А что такого? Я — Пушок. Живу в подвале булочной, там всегда тепло и крошки вкусные. А ты слишком гладкий — аж противно!

Бархатик аж шерсть дыбом поднял — хотя, казалось бы, куда уж при такой короткой шерсти? А потом с чувством гордости промяукал:

— Гладкий — это красиво! А ты... ты — шершавый кошмар!

Пушок только усмехнулся и улёгся поудобнее. Бархатика такое поведение и равнодушие очень задели, и он решил преподать ему урок элегантности. Домашний кот организовал «Школу кошачьего этикета» прямо на подоконнике и начал читать лекцию умным кошачьим голосом:

— Во-первых! Я покажу тебе, как правильно вылизываться.

И Бархатик демонстрировал семнадцать способов чистки хвоста, всё время поглядывая на рыжего невежду, который в ответ смотрел на него с лёгкой ухмылкой.

— Во-вторых! — не сдавался серый гладкий кот. — У домашних котов есть «искусство грациозного прыжка»!

И он прыгнул на подушку, но неудачно приземлился прямо в цветочный горшок. Тихо выругавшись по-кошачьи, Бархатик снова запрыгнул на подоконник. Солнце начинало скаты-

ваться к горизонту, и его лучи уже не так прогревали — все самые тёплые достались рыжему наглецу.

— И в-третьих! — промурчал Бархатик, продолжая нравоучения. — Почему нельзя есть с пола...

Но тут Пушок не удержался и слизнул крошку с подоконника, вызвав у Бархатика приступ негодования.

Чем больше Бархатик поучал рыжего неряху, тем смешнее выглядели его попытки жить красиво и правильно. Но, как назло, ничего не получалось: то он застревал в занавеске, то падал с подоконника, пытаясь показать «идеальный прыжок». А Пушок, наблюдая за этим цирком, только посмеивался и мурлыкал.

А потом, со своей дворовой мудростью, сказал:

— Знаешь, Бархатик, быть шершавым — не значит быть плохим. Иногда можно и в грязи поваляться, и крошку с пола съесть. Жизнь — она не только про гладкость!

В этот момент в комнату зашёл Пётр Алексеевич и, увидев двух котов — серого, взъерошенного после неудачного прыжка, и рыжего, умиротворённо жующего крошку, — рассмеялся и проговорил:

— Вот это дуэт! Один — как с обложки журнала, другой — как из сказки про разбойников. А оба — мои любимцы!

Бархатик задумался. Может, и правда не всё в мире должно быть идеально гладким? Может, иногда полезно быть немного... шершавым? Не идеальным!

С тех пор он перестал критиковать других и даже иногда позволял себе валяться в пыли — но только когда никто не видит. А Пушок стал его лучшим другом. Ведь именно он показал Бархатику, что настоящая элегантность — это не безупречная шерсть, а умение принимать себя и других, даже если они немного лохматые и грязные, как старые щётки.

### *Луни - белый комочек счастья.*

Поздний осенний вечер опускался на город тяжёлой свинцовой пеленой. Было сыро и противно. Алёна опоздала на последний рейс автобуса, благо идти недалеко, можно и пешком. Но вот только дождь шёл уже третий час — не ливень, а монотонная, унылая морось.

Эта морось превращала тротуары в зеркальные реки, где отражались размытые огни фонарей. Алёна бы любовалась этими красивыми видами, но воздух пропитался запахом мокрой листвы и остывшего асфальта. Было холодно.

Девушка возвращалась с работы. Зонт она, скорее всего, забыла — то ли на столе в офисе, то ли дома, на крючке у двери. Пальто пропускало воду почти насквозь, волосы прилипли к щекам, а ботинки промокли — в них хлопала вода.

Алёна ругала себя за то, что не вызвала такси, понадеявшись, что дождь скоро прекратится. Она шла, опустив голову, стараясь не замечать пронизывающего ветра, который забирался под воротник и заставлял ёжиться.

«Ну и противная же погода! Скорее бы домой, в ванну забраться, а после — горячий зелёный чай с мёдом!» — согревала себя мыслями девушка.

На пересечении двух улиц, где фонари горели особенно тускло, она вдруг замерла. Среди серости и сырости мелькнуло что-то белое — словно клочок снега, случайно упавший посреди осени.

Алёна смахнула с ресниц капли дождя и пригляделась: под скамейкой, прижавшись к холодной ножке, сидел котёнок. Совсем маленький, дрожащий, с шерстью, слипшейся от дождя. Его глаза были как два круглых янтарных огонька и смотрели на неё с немым вопросом.

Алёна аккуратно подошла к скамейке и медленно присела на корточки.

— Ты откуда тут?.. — прошептала она.

Котёнок не ответил, только прижался ещё сильнее к ножке скамьи, будто пытался раствориться в ней. Как назло, дождь усилился — капли застучали по асфальту чаще.

Алёна протянула руки и взяла котёнка. Он сильно дрожал и даже не пытался убежать. Она расстегнула пару пуговиц на пальто и осторожно прижала его к груди, укутывая от дождя и согревая своим теплом.

Котёнок на мгновение замер, а потом тихо, неуверенно замурлыкал, будто боялся, что этот тёплый приют исчезнет так же внезапно, как появился.

До дома оставалось ещё два квартала, но теперь она шла быстрее, почти бежала. В голове крутилась только одна мысль: «Только бы не простудился...»

В квартире она сразу включила свет и прошла в ванную, вытащив котёнка из-за пазухи. Взяла большое махровое полотенце и завернула в него котёнка. Аккуратно положила его в раковину, как в колыбель.

Мокрый комочек ворочался в своём новом укрытии и совсем не пытался сбежать. Алёна сняла пальто и мокрые вещи, включила горячую воду, наполняя ванну. Затем взяла тазик и сделала тёплую мини-ванну для котёнка.

После приятных процедур для Алёны и не очень приятных — для котёнка они зашли на кухню. Девушка, в белом пушистом халате и с полотенцем на голове, шурша мохнатыми тапками, заварила чай.

Котёнок поместился в большом кармане халата и взирал на свою новую хозяйку большими янтарными глазами. В этих глазах просыпались надежда и любовь.

Алёна погрела молоко и налила его в блюдечко. Поставила на пол, вынула из кармана котёнка и поставила рядом. Лишившись тепла, он задрожал — белая шерстка ещё не до конца высохла. Но, учуяв аромат тёплого молока, котёнок тут же начал жадно лакать.

Алёна наблюдала за ним, забыв про свой чай. Он время от времени поднимал на неё взгляд, полный благодарности и ещё не до конца ушедшего страха.

На кухне было тепло, а за окном продолжал стучать дождь, но здесь, в этом маленьком убежище, всё вдруг стало правильным.

Она протянула руку и осторожно провела пальцем по мокрой белой шерстке. Котёнок на секунду замер, а потом ткнулся мордочкой в её ладонь.

— Ну вот, — тихо сказала она. — Теперь ты дома.

Следующее утро выдалось неожиданно солнечным. Лучи пробивались сквозь занавески, рассыпаясь по полу золотыми пятнами.

Алёна проснулась от странного ощущения, что кто-то мягко топтался у неё на плече. Она приоткрыла глаза и увидела: на подушке, в ореоле солнечного света, восседал котёнок. Его шерсть, высушенная и распушённая, теперь сияла ослепительной белизной. Он наклонил голову, уставился на неё круглыми янтарными глазами и издал короткое, почти торжествующее: «мяв!».

— Ну, кто тут у нас проснулся? — улыбнулась Алёна, протягивая руку.

Котёнок тут же развернулся, подставил спину под ладонь и, получив пару ласковых поглаживаний, резко сорвался с места. Он пронёсся по комнате, запрыгнул на подоконник, с него — на стул, со стула — на стол, едва не сбив кружку.

Остановился, оглянулся с видом триумфатора, будто говоря: «Смотри, как я могу!»

Алёна весело рассмеялась. Вчерашний дрожащий комочек исчез — перед ней был настоящий маленький вихрь.

Потягиваясь, девушка встала с кровати. Белый комочек тут же всполошился и резко рванул в сторону кухни, царапая маленькими коготками паркет. Алёна босиком последовала за ним.

Она налила в мисочку свежего молока, положила пару кусочков отварной курицы. Котёнок, едва уловив запах еды, тут же забыл о своих акробатических упражнениях. Но даже во время трапезы он не мог усидеть на месте: то поднимал голову, чтобы оглядеть территорию, то делал вид, что заметил что-то невероятно интересное в углу, то вдруг начинал гонять по кухне собственный хвост.

После завтрака началось великое исследование квартиры. Котёнок обнюхал каждый угол, залез под диван и выбрался оттуда с гордым видом первооткрывателя, а на усах красовалась паутина. Алёна хихикнула и про себя поставила записку, что срочно нужна генеральная уборка.

Она попыталась поймать котёнка, чтобы очистить его от паутины, но он быстро подбежал к окну, попробовал на зуб край занавески, а потом, запрыгнув на книжную полку, устоял на корешки книг, будто собирался прочесть их все за один день.

— Вот же непоседа! — весело сказала Алёна.

Она прошла и села в кресло, наблюдая за этим безудержным потоком энергии. Девушка чувствовала, как внутри неё разливается тепло. Вчерашний хмурый вечер с его промозглым дождём казался теперь далёким и нереальным. Солнце, ворвавшееся в окна, будто размотало серые нити тревоги, а этот маленький белый комочек с неумным характером словно наполнил дом новой жизнью.

В какой-то момент котёнок замер посреди комнаты, посмотрел на Алёну, а потом разбежался и прыгнул к ней на колени. Устроился, свернулся клубочком и, мурлыкая, закрыл глаза. Будто говоря: «Ну вот, теперь всё правильно».

Алёна осторожно погладила его мягкую шерстку. За окном, в субботний день, были слышны весёлые детские голоса, солнечные блики играли на полу, а в её душе расцвело тихое, тёплое счастье.

Алёна сидела, поджав под себя ноги, и внимательно разглядывала крошечного белого котёнка, уютно устроившегося у неё на коленях. Он мурлыкал, будто маленькая заводная игрушка, и время от времени пытался поймать лапкой прядь её волос. Когда белый комочек дал почесать своё пузико, девушка поняла — это была девочка.

— Ну что, малышка, — тихо проговорила Алёна, поглаживая мягкую шерстку, — пора тебе получить имя. Что-то особенное... такое, чтобы подходило только тебе.

Она задумалась, перебирая в голове варианты. Обычные клички вроде «Снежка» или «Белка» казались слишком простыми. Хотелось чего-то волшебного, словно из сказки.

— Может, Эльза? — предложила она, вспомнив героиню любимого мультфильма. — Ты ведь такая же белоснежная... Но нет, это слишком очевидно.

Котёнок чихнул, будто выражая несогласие, и Алёна улыбнулась.

— Ладно, не Эльза. Тогда... Луна? Ты похожа на маленький лунный блик. Но опять же — слишком просто.

Она посмотрела в окно, задумавшись о чём-то. Недавно к ним в фирму приезжали эстонцы, чтобы заключить контракт. Они много говорили, особенно про русскую зиму, которая вот-вот наступит, и Алёну осенила идея.

— О! — Алёна выпрямилась. — А что, если Луми? Это с эстонского значит «снег». Звучит нежно и необычно. Тебе идёт?

Котёнок потянулся, вытянул лапку и осторожно коснулся ею её носа. Алёна рассмеялась.

— Принимается! Значит, ты теперь Луми.

Она приподняла малышку, чтобы лучше разглядеть её блестящие глазки.

— Луми, — повторила она, наслаждаясь звучанием имени. — Идеально. Теперь у тебя есть имя, а у меня — самая красивая в мире кошка.

Луми мурлыкнула в ответ, словно подтверждая: «Да, это моё имя. И я его обожаю».

За выходные Алёна обустроила всё для Луми. А ещё они в субботу успели посетить ветклинику: ведь, подобрав животное с улицы, нужно было убедиться в его здоровье. И Луми оказалась здоровой и весьма резвой.

— Ваш котёнок породы као-мани, или кхао-мани. Это тайландская порода, известная как «белый бриллиант», — сказала женщина-врач в ветклинике. — Белые кошки с янтарными глазами — редкое и изысканное сочетание, часто указывающее на чистопородность или уникальную генетику.

Алёна не могла поверить, что кто-то мог выкинуть такое золотце на улицу. А может, она потерялась? Может, дать объявление?

Она так и сделала, когда вернулась домой с Луми. Но прошло два дня, а на объявление так никто и не откликнулся.

Теперь, возвращаясь с работы, Алёну ждал весёлый и озорной комочек счастья. И ещё немного бардака, устроенного этим комочком. Но у девушки появился повод раньше уходить с работы и не задерживаться до ночи. Коллеги стали переговариваться между собой, что у Алёны кто-то появился — пора бы уже, сколько можно страдать по бывшему.

Да и сама девушка изменилась: она повеселела, и в её глазах заиграли прежние искры жизни.

Ведь забота о ком-то меняет людей, делает их мягче и теплее. Уходит угловатость и нелюдимость. Чаще звенит смех, и глаза сверкают огоньками счастья.

Алёна понимала, что подобрать животное с улицы или просто завести питомца — это ответственность. «Ведь мы в ответе за тех, кого приручили», — вспомнила она Экзюпери.

Она приняла решение забрать котёнка сразу, ведь уже была взрослой и чётко осознавала, что теперь будет отвечать за его здоровье, питание, безопасность и благополучие. Понимала, что это учит долгосрочному планированию, дисциплине и готовности жертвовать личным комфортом ради подопечного. Ради такого белого комочка счастья.

Алёна всегда стремилась делать мир лучше. То поможет бабушке перейти дорогу, то оплатит корзину продуктов впереди стоящему в очереди сухонькому старичку. Разнять дерущихся детей на школьной площадке... И спасение одного дрожащего белого комочка не изменит мир. Но для этого котёнка мир уже изменился навсегда. И эта мысль грела душу Алёны.

Так прошло две недели, и новые сожители подружились. Им было комфортно жить вместе, но вечером раздался звонок на телефон Алёны. Она взяла телефон в руки — номер неизвестный.

— Алло! — настороженным голосом проговорила девушка, играясь с Луми. — Я вас слушаю.

— Здравствуйте! Я звоню по объявлению о потере белого котёнка... — раздался приятный мужской голос с лёгкой хрипотцой.

Сердце у Алёны пропустило удар, а рука с игрушкой замерла. Но Луми, как ни в чём не бывало, подпрыгнула и вцепилась в перьевой хвостик птички, вырвала его из рук и побежала с добычей, мурча: «Смотри, какая я молодец!»

— Д-да... слушаю! — заикаясь, проговорила девушка в ответ.

— Понимаете... этот котёнок мой. Она выбежала из открытой двери. Я не сразу спохватился. Искал её до утра. Промок, ведь в тот вечер шёл дождь. Простудился. И уже даже не надеялся на удачу, — продолжал говорить мужчина, и в подтверждение раздался кашель. — Прошу прощения... вот только пошёл на поправку. Скажите, когда я могу забрать свою Снежинку?

— Это имя ей не подходит...

— Простите, что вы сказали?

— Я назвала её Луми, и, кажется, ей оно нравится.

В трубке повисла тишина. Потом снова послышался кашель, и голос с хрипотцой спросил:

— Так когда я смогу забрать котёнка?

Небо снова затянуто свинцовыми тучами, и ветер воет между голых веток деревьев. Алёна шла к Максиму домой немного грустная. Она несла переноску с Луми в руках, а в пакете были её любимые игрушки и миски для еды.

Максим — так звали мужчину, который позвонил в субботу вечером и объявил себя хозяином Луми. Они поговорили немного странно и холодно, а потом, минут через тридцать, он написал ей в личные сообщения в Telegram. Извинился и представился Максимом. Постепенно у них завязался разговор, и Алёне, на удивление, очень понравилось с ним переписываться.

Потом она записала голосовые, как Луми мяукает и мурчит. Следом полетели смешные видео, где белый комочек счастья носится по квартире. А Максим прислал фото её домика, который теперь одиноко пустовал, и согласился с тем, что «Луми» звучит куда оригинальнее, чем «Снежинка».

А ещё он рассказал, как сбежала Луми. Тогда он поругался со своей девушкой, и она, уходя, специально не закрыла дверь. Котёнок выбежал, увлечённый любопытством. Максим расстроился и снова поругался с девушкой из-за этого. Та выдвинула ему претензии, что какой-то котёнок ему дороже. И это стало последней каплей — они слишком разные.

Вероника не любила котов и всячески пыталась отодвинуть нового питомца на второй план. И когда они окончательно расстались, сказала, что очень рада, что он не нашёл Снежинку.

Так как Максим ещё не до конца выздоровел, Алёна согласилась принести Луми к нему домой.

Серый пятиэтажный дом неприветливо распахнул свои объятия. Домофон был сломан, и двери свободно открывались для любого желающего. Но, на удивление, подъезд был чистым, без признаков чужого вандализма. Первый этаж, первая дверь налево. Звонок. Звук шагов, щелчок и скрип открывающейся двери. И Алёна смотрит на мужчину в дверном проёме. Да, она видела его фотографию на аватарке в Telegram. Но сейчас, вживую, она понимает, что он намного красивее и выше, чем она представляла. Да и в плечах он кажется шире. А ещё эти голубые глаза — намного ярче, чем на фото. Такие красивые голубые глаза. И она утонула в их глубине.

— Привет! — сказал Максим. — Проходи, чай попьём. На улице дикий холод.

— Привет! — ответила девушка и улыбнулась.

### *Пять лет спустя.*

— Смотри, как Луми смотрит на малыша! — проговорила новоявленная мамочка. Они только вчера вернулись из роддома. Игорь мирно посапывал в своей люльке, а Луми аккуратно, поставив лапки на край, заглядывала внутрь. Она принюхивалась, и её усы забавно подёргивались. Луми выросла и стала грациозной и красивой кошкой. Она была умной и теперь вела себя куда более сдержанно, чем в детстве. Как-никак, взрослая кошка. И вести себя нужно соответственно. Максим и Алёна очень любили свой белый комочек счастья, ведь именно она соединила их одной холодной осенью. И теперь они — одна большая и крепкая семья.

### *Фото на память.*

Ольга приехала в Санкт-Петербург в начале двухтысячных. Семь лет она моталась по съёмным квартирам, пока не встретила будущего мужа. Жизнь закрутилась хороводом — и вот у Ольги уже семья: муж Руслан и сын. А ещё старый кот Маркиз.

Однажды им предложили взять рыжего котёнка породы мейн-кун. Поехали с сыном и взяли. Игорь выбрал того, кто уснул у него на руках. Ему было года два, котёнку — месяц. Это оказалась девочка, и её назвали Мила.

У Руслана была мать — Нина. Отца не было, он умер. Свекровью Ниночка оказалась ужасной: невестку не любила и всячески изводила, особенно пока жили вместе. Но вскоре после рождения Игоря она съехала. Правда, каждое лето неизменно проводили все вместе на даче.

Старший сын подарил Нине собачку. Та почему-то сразу полюбила Ольгу и постоянно тёрлась рядом с ней, чем вызывала ещё больше раздражения у хозяйки. Животных тоже привозили на дачу на весь сезон. И всё могло бы быть хорошо, если бы в семье было счастье.

Но, как это часто бывает, муж не понимал жену, а жена боялась высказывать недовольство. И свекровь, щедро подливавшая масла в огонь.

В один из майских дней, перед очередным дачным сезоном, Ольга почувствовала тревогу, тяжёлое подозрение. Она написала мужу:

«Кто она?»

Через несколько минут пришёл ответ:

«Какая разница, кто она».

Дальше было море слёз, скандалы, обвинения. Ольга узнала о себе много нового: что она плохая жена, плохая мать... И главное то, что муж уже полгода ей изменяет с коллегой, которая моложе на десять лет. Рядом с Никой Руслан чувствовал себя свободным. Пей, кури, гуляй — словно тебе снова двадцать. Никаких забот. А дома были семья, ответственность, проблемы: ребёнок, садик, сопли, врачи, магазин, долги... Карусель, от которой кружится голова. Зачем всё это? Он врал: «уехал на работу», «задержался», «много дел». А на самом деле просто жил другой жизнью, пока Ольга в одиночку тянула их общую.

Да, такое бывает. Часто. Когда заботливый и щедрый мужчина постепенно превращается в чужого человека. Когда образ семьи в голове не совпадает с реальностью. Не справился и просто сбежал. Не по-мужски? Да. Но где они сейчас эти мужчины?

Наверное, поэтому после развода Ольга зачитывалась дарк-романами, где мужчины были жёсткими, волевыми, способными решить всё одной левой. Там всё было просто. В жизни — нет.

Реальность оказалась куда хуже: муж выгнал её с ребёнком на съёмное жильё, чтобы привести в дом любовницу.

Ольга не справлялась одна. В этом городе у неё не было никого. Найти работу, которая покрывала бы жильё, садик, еду — почти невозможно. Утром нужно везти ребёнка в садик через пробки, потом обратно на работу, вечером — всё по новой. Она поняла: так дальше нельзя. И приняла решение уехать. Вернуться к родителям.

Котов в мае всё-таки отвезли на дачу и свекровь согласилась за ними присматривать. Ольга регулярно привозила корм. И вот чемоданы собраны, осталось забрать Милу. Это была кошка сына.

Ольга с Игорем приехали на дачу. Забрали Милу. Свекровь пошла провожать их до калитки — закрыть её за ними.

Может быть, она уже никогда больше не увидит внука. Ниночке было под семьдесят. Игорь уезжал навсегда. У калитки она сказала:

— Ты мне фото присылай. Хоть иногда.

— Хорошо, Игорь растёт. Вы хотите видеть изменения внука? — спросила Ольга.

— Милки. Милки фото присылай.

И в этот момент Ольга вдруг ясно поняла: хорошо, что они уезжают из этой семьи.

И ещё то, что она обязательно вырастит своего сына достойным человеком. Не похожим ни на кого из семьи Захаровых.

Пусть от них останется только фамилия.

А им — фотографии кошки. На память.

### *Марс.*

Эту историю мне рассказала соседка, когда я въехала в новую квартиру. До меня здесь жила семья с девочкой Лизой. Они уехали в Москву. Когда я покупала квартиру, общалась в основном с агентом, а с отцом девочки встречалась только один раз — подписать документы.

Я обжилась в доме, познакомилась с соседями. И тётя Клава рассказала мне эту историю.

— До тебя в этой квартире жили Семёновы. Хорошие люди, жаль, уехали. Так вот, есть у них дочка — Лизонька. Хорошая такая, да вот не повезло... Заболела девочка раком. Видимо, наследственность. Ей тогда было девять лет. Большую часть времени Лиза проводила в больнице или дома под наблюдением родителей, но её сердце всё равно оставалось полным надежды.

История Лизы.

Однажды отец девочки принёс домой маленького рыжего котёнка с белыми лапками и пятнышком на лбу, похожим на звёздочку.

— Его зовут Марс. Он будет твоим другом, — сказал отец.

Лиза улыбнулась впервые за долгое время и осторожно погладила котёнка. Марс мурлыкал так громко, будто хотел сказать: «Всё будет хорошо».

С тех пор Марс не отходил от Лизы ни на шаг. Он спал у неё в ногах, встречал её после процедур, а иногда, когда Лиза грустила, забирался к ней на колени и тёрся головой о её руку.

Марс облюбовал подоконник в комнате Лизы, откуда открывался вид на двор, и каждое утро будил её мягким тычком лапы, мол, пора вставать и радоваться новому дню. А по вече-

рам они вместе смотрели мультики: Лиза на диване, а Марс у неё на коленях, мурлыча свою спокойную песню.

Однажды ночью Лиза проснулась от того, что Марс отчаянно мяукал и толкал её лапой в плечо. Сначала она не придавала этому значения, ведь может, он просто хотел есть? Но кот не унимался: прыгал по кровати, цеплялся за одеяло и громко мяукал, глядя на дверь. Что-то в его поведении насторожило Лизу. Она попыталась встать, но почувствовала резкую слабость и головокружение.

В этот момент Марс подбежал к окну, ударил лапой по шторе, а потом снова бросился к Лизе и замыкал ещё громче. Его глаза были широко раскрыты, шерсть на загривке встала дыбом. И Лиза поняла: что-то не так. Собрав последние силы, она дотянулась до телефона и нажала экстренную кнопку.

Когда родители вбежали в комнату, они сразу заметили, что состояние дочери резко ухудшилось. У неё началась острая реакция на лекарство: давление упало, дыхание стало прерывистым. Родители немедленно вызвали врачей. Благодаря тому, что Лиза нажала кнопку вовремя, а точнее, благодаря настойчивости Марса, врачи успели оказать помощь. Кризис миновал.

На следующий день доктор приехал навестить девочку и удивлённо покачал головой:

— Ты настоящий герой, рыжий, — сказал он, почесав Марса за ухом. — Если бы не ты, мы могли бы опоздать.

Лиза обняла своего пушистого спасителя и прошептала:

— Спасибо, Марс. Ты не просто кот. Ты мой ангел-хранитель.

С того дня все узнали историю рыжего кота, который почувствовал беду раньше людей. А Лиза, постепенно поправляясь, всё чаще улыбалась, глядя, как Марс гоняет солнечный зайчик по комнате, и верила, что впереди их ждёт ещё много счастливых дней.

После того случая слава о Марсе разнеслась по всему городу. В дом начали приходить письма от детей и взрослых — все благодарили рыжего героя и присылали рисунки с изображением котов в крошечных плащах супергероев. Родители развесили эти рисунки на стенах комнаты Лизы, и она сразу стала выглядеть веселее.

Однажды к ним приехала съёмочная группа местного телевидения. Они хотели снять сюжет о необычном коте, который почувствовал опасность раньше людей. Когда оператор направил на Марса камеру, тот, к всеобщему удивлению, не испугался, а важно уселся рядом с Лизой, будто знал, что это его минута славы.

— Марс не просто чувствует, когда что-то не так, — рассказывала Лиза в камеру, поглаживая кота. — Он знает, когда мне грустно, и сразу приходит мурлыкать мне на ухо. А ещё он умеет «вытягивать» плохие сны: если ночью приснится что-то страшное, он ложится мне на плечо и всё проходит.

Сюжет показали в вечерних новостях, и на следующий день в дом Семёновых привезли целую коробку подарков для Марса: игрушки, лакомства, мягкий домик с плюшевой подушкой. Но больше всего коту понравился серебристый бантик на ленте, он долго гонял его по полу, пока Лиза смеялась, глядя на его проделки.

Тем временем лечение Лизы начало давать результаты. Врачи отметили положительную динамику: анализы улучшились, силы постепенно возвращались к девочке. На одном из приёмов доктор, который раньше относился к «чудесному спасению» скептически, задумчиво почесал подбородок и сказал:

— Знаете, есть исследования о том, что общение с животными помогает в лечении. Может, в этом и есть доля правды. Ваш Марс — настоящий терапевт с пушистым хвостом.

Прошло полгода. Лиза вернулась в школу, хотя пока и не на полный день. На первом же уроке она рассказала одноклассникам историю о своём спасителе. Дети так вдохновились, что решили устроить в школе «День доброты»: собирали корм для приюта животных, рисовали открытки для пациентов больницы и даже организовали мини-выставку фотографий домаш-

них питомцев. В тот день Лиза принесла в класс альбом с фотографиями Марса, то как он спит, играет, смотрит в окно. Ребята с восторгом рассматривали снимки, а учительница улыбнулась и сказала:

— Видите, даже маленькое существо может совершить большой поступок. Главное быть внимательным и заботиться друг о друге.

А Марс, который в тот день остался дома, будто почувствовал, что о нём говорят. Он потянулся на своей подушке, зевнул во всю пасть и снова уснул, довольный тем, что сделал в жизни что-то очень важное.

И пусть он никогда не поймёт всех этих слов о «спасении» и «героизме», зато точно знает: его главная задача быть рядом, мурлыкать в нужный момент и напоминать Лизе, что каждый день — это подарок, полный маленьких чудес.

После рассказа тёти Клавды я завела себе котёнка и назвала его Пушистик. И поняла, что кот в доме — это всегда:

эмоциональная поддержка и снижение стресса;  
ощущение дома и уюта.

Кот в доме — это живой урок мудрости. Он не читает лекций, но своим поведением напоминает о самых важных вещах:

ценить момент, заботиться, отдыхать, отстаивать границы и радоваться мелочам.

Его философия проста и глубока. Возможно, именно поэтому так исцеляет душу, тело и ум.

### *Тишка, слепое прозрение.*

Котёнка никто не хотел брать.

Он сидел в самом углу коробки в приюте. Был маленький, серый, с вечно прижатыми ушками. Его глаза были мутными и неподвижными. Он не следил за руками, не тянулся к игрушкам. Просто тихо сидел и прислушивался.

— Этот слепой, — говорили люди. — С таким много хлопот...

И выбирали других котят – пушистых, игривых, «нормальных».

А он оставался, брошенный никому не нужный серый, слепой комочек.

Сотрудники приюта назвали его Тишка. Потому что он почти не мяукал. Только иногда, ночью, когда думал, что его никто не слышит, тихо-тихо звал — не громче дыхания.

Однажды в приют пришёл мальчик лет восьми. Звали его Игорь. Он шёл медленно, держась за руку мамы, и чуть спотыкался. Его взгляд был странным.

— Мам, а можно просто посидеть здесь? — тихо спросил он.

Они присели рядом с коробкой. Игорь слушал как в приюте звучит жизнь. Одни котята мяукали – другие мурчали засыпая клубочком, а третьи разносили шум игры или возни друг с другом.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.